

Весь мир был серым, осмотревшись, вы бы не заметили ни одного другого цвета.

Если бы лишь одно место на планете было таким, то это ничего бы не значило, но теперь вся Земля выглядела так.

Солнце все еще виднелось на небе, но первоначальный красный свет сталкивался с густыми темно-серыми облаками и в конце концов оставался виден лишь еле-заметный серый круг.

Если бы на Земле все еще были растения, они бы завяли из-за нехватки света. К счастью, они все давно уже вымерли.

Хотя нет, еще не все. На самой высокой горе в мире остался клочок короткой, длинной с ноготь травы.

Этот вид травы до конца света был чрезвычайно распространенным и неприметным, обычно она использовалась при создании газонов. Эту траву можно было найти повсюду, но людей, знавших хотя бы ее название, было очень мало. Люди привыкли наступать на нее, но никогда не пытались к ней присмотреться.

Теперь она стала последним растением на Земле. Ее поместили в прозрачный хрустальный сосуд, чтобы оставить в мире последний намек на жизнь.

Человек в плотной черной мантии держал хрустальный сосуд так, словно он был драгоценным, делясь теплом с растением внутри. Он стоял на самом близком к солнцу месте и грелся под ним. Смотря на траву так, словно это была самая драгоценная вещь в мире.

И она действительно была очень ценной, ведь растения, которые были намного красивее и выше, уже или мутировали, или вымерли.

Человек, плотно закутанный в черную мантию, стоял неподвижно. Все его поведение казалось безжизненным, как и этот мир, но пространство вокруг него было очень чистым. Серый туман плыл все дальше и дальше, но не мог проникнуть к нему ближе чем на метр, как будто его заслонял прозрачный барьер.

Это действительно был барьер, более известный как домен, который могли использовать только пробужденные седьмого уровня и выше.

Человек в черном долго стоял, глядя на хрустальный сосуд в своих руках, пока снизу не появились признаки движения. Лишь тогда он повернул голову и пригляделся к приближавшемуся человеку.

К тому устремился вырвавшийся из тумана слабый ярко-красный след.

Этот человек был атакован множеством черных растений, но все они были оттеснены огненно-красным барьером вокруг него. Не говоря о том, чтобы причинить вред, растения не могли его даже замедлить.

По пространству вокруг человека в чёрном прокатились волны, и в следующую секунду атаковавшие растения отступили.

— Господин, я вернулся.

Его волосы были небрежно подстрижены, а лицо украшала густая борода, наполненная зрелой привлекательностью. Парень поддерживал свой собственный домен, чтобы идти к человеку в чёрной мантии. Одет он был в лохмотья, однако тщательно оберегал что-то у себя на груди.

Человек в черном, проигнорировав его, повернул голову и продолжил смотреть на хрустальный сосуд в своих руках.

— Господин, я нашел немного еды! — Человек, поддерживающий красный домен, или то, что считалось доменом огня, совершенно не заботился о безразличии человека в черном. Он сел рядом с тем, кого назвал Господином, позволив их доменам прикоснуться друг к другу, а затем отпустил то, что прижимал к груди. Это было несколько консервных банок. Они производились на некоторых базах после апокалипсиса. Однако те базы, что могли производить их, были уничтожены по крайней мере пять лет назад, так что эти консервы определенно уже испортились.

— Эти консервы хранились в хороших условиях, поэтому, хотя они и просрочены, их все еще можно есть. — Используя домен пламени, чтобы защитить себя от окружающего серого тумана, адепт огня протянул потрескавшиеся руки, в которых держал банки, желая поместить их в домен человека в черной мантии, но внезапно понял, что его руки не могут проникнуть сквозь барьер. Еле заметная печаль появилась на его лице.

— Ты можешь съесть это, — наконец заговорил человек в чёрном. Его голос был хриплым, но в нем чувствовалось особое очарование.

— Я уже поел, — с улыбкой ответил ему второй.

— Ты мало ешь, — сказал он, открывая банку, затем выражение его лица застыло — внутри банки осталось только черное вещество.

Очевидно, эта банка уже была заражена ужасным черным веществом.

Адепт огня уже привык сталкиваться с таким. После паузы он начал открывать банки. Открыв все, он нашёл лишь одну незаражённую.

— Но я ведь нашёл их в той укрепленной лаборатории, как они все могли испортиться?

Он непринужденно улыбнулся и протянул эту единственную незараженную банку человеку в черном.

— По половине каждому, — коротко сказал человек в черном.

Адепт огня не возражал, он улыбнулся и ответил:

— Хорошо, но я уже поел, так что съем свою порцию позже.

Человек в черном некоторое время смотрел на адепта огня, а затем наконец съел половину банки под выжидающим взглядом последнего. Хотя эта банка с едой не была заражена, она давно стухла, так что вкус можно было назвать ужасным. Но человек в черном давно к такому привык, поэтому даже сейчас он ел, не меняя выражения лица, а затем попытался отдать оставшуюся половину мужчине.

— У меня кончается энергия для поддержания поля, так что лучше оставьте её у себя, — сказал адепт огня, сжимая свой домен, чтобы быть ближе к домену человека в чёрной мантии.

Человек в черном взглянул на него на мгновение, затем его домен внезапно расширился, охватывая ещё и адепта огня.

Адепт огня просиял, затем рассеял свой собственный домен, чтобы сесть рядом с человеком в черном.

— Господин, вы по-прежнему относитесь ко мне лучше всех.

На этот раз человек в черном не заговорил, а обладатель огненной способности звучал равнодушно, говоря:

— Господин, сядьте ко мне, разве не утомительно все время стоять?

Человек в черном медленно сел, что очень порадовало адепта огня, который быстро оперся на него. В то же время его слова стали громче.

— Господин, мы с вами и впрямь удивительны, теперь мы стали последними живыми на Земле. Остальные люди издевались над нами в самом начале, говоря, что мы умрем в муках, но в конце концов они все сгинули, а мы - всё ещё живы.

Адепт огня даже не надеялся, что человек в черном что-то скажет, но тот кратко ответил:

— Мг.

Услышав этот ответ, адепт огня расплылся в улыбке. Он вдруг сказал:

— Ци Цзинчэнь, я очень рад, что встретил тебя.

Прошло много времени с тех пор, как человека в черном в последний раз называли по имени, но он по-прежнему никак не реагировал.

— Ци Цзинчэнь, теперь нас лишь двое в этом мире, если мы не будем разговаривать, то действительно будет очень одиноко. Поэтому, пожалуйста, поговори со мной, — снова заговорил адепт огня. Но если раньше он почтительно называл человека в черной мантии Господином, то теперь использовал его имя.

— Поговорить о чём? — спросил человек в черной мантии.

— Ты все еще помнишь мое имя? Дай мне услышать, как ты назовешь его, — с улыбкой сказал адепт огня.

Человек в черном повернулся, чтобы посмотреть на него, после чего раздался хриплый голос:

— Не Йи.

— Ци Цзинчэнь, ты знаешь, почему мир изменился и стал таким? Если бы я знал, что мир станет таким, как сейчас, я бы наслаждался жизнью, а не работал сверхурочно каждый день только для того, чтобы сделать компанию больше.

— Хотел бы сказать я, но... Если бы я не работал достаточно усердно, то не дожил бы до сегодняшнего дня. Теперь я каким-то образом умудрился стать вторым выжившим.

— Я действительно счастлив, что встретил тебя. Когда ты спас меня в тот раз, я думал, что умру... — Не Йи говорил не переставая, серый туман вокруг них уже был намного плотнее, и теперь он стал черным — солнце... зашло.

— Это ты спас меня, — сказал человек в чёрной мантии.

— В то время, если бы я не спас тебя, ты бы не обязательно умер, но если бы ты не помог мне, я бы точно погиб. В то время у меня ничего не было... когда ты спас меня, я подумал, что в этом мире все еще есть хорошие люди. Я просто не могу позволить тебе умереть, — сказал Не Йи.

Ци Цзинчэнь молчал.

— Ци Цзинчэнь, расскажи мне о своей жизни до конца света, я уже давно поведал тебе о своей, так разве ты не должен ответить взаимностью? — со смехом сказал Не Йи.

Прямо сейчас небо полностью потемнело, но Не Йи был тем, с кем человек в черном больше всего был знаком. Просто думая, он мог представить текущее выражение лица Не Йи.

Он немного помолчал, а потом вдруг сказал:

— О моей прошлой жизни говорить особо-то и нечего.

— Как же нечего? Я действительно хочу знать! — В темноте лицо Не Йи расплылось в широкой улыбке - имя и внешность сильнейшего в мире пользователя способностей всегда знал только он один. Это чувство действительно было удивительным, но как же жаль, что он до сих пор не узнал о прошлой жизни Ци Цзинчэня.

Человек в черном снова помолчал, прежде чем сказал:

— Когда я был совсем маленьким, мои родители развелись. Ни один из них не хотел меня, поэтому мои бабушка и дедушка отдали меня на усыновление семье Ци в деревне....

Человек в черном никогда не любил обсуждать свое прошлое, и после того, как он испытал невероятную боль и страдания во время конца света, он не хотел говорить другим людям даже свое имя. Но сейчас он медленно рассказывал о своих переживаниях, о боли и отчаянии, которые он пережил. Пока все они не были излиты наружу.

После конца света он стал известен как самый зловещий человек в мире. Наиболее известными новостями о том, что он сделал, было привлечение зомби, чтобы уничтожить огромную защищенную базу, а также убийство около половины опытных адептов в одиночку всего за одну ночь.

После этого он некоторое время сражался против человечества. Бесчисленное множество людей пыталось убить его, но он был слишком силен. Кроме того, его способность позволяла полностью игнорировать атаки зомби, настолько, что он мог контролировать темные способности низкоуровневых зомби. Это всё было причинами того, что никто не мог причинить ему никакого вреда. Позже многие люди ради силы, ради защиты или ради членов семьи встали на его сторону.

К сожалению, когда все было сказано и сделано, остались только он и Не Йи.

Когда все звери потеряли свой рассудок и превратились в зомби-зверей, знавших только, как атаковать; когда все растения были уже не зелеными, а странными, черными и ядовитыми;

когда никто в этом мире не мог создать воду, кроме адептов воды пятого ранга и выше... как могло человечество продолжать выживать?

Видеть, как людей рядом с ним становится все меньше и меньше, как каждый клочок земли в этом мире заражается чернотой, было поистине невыносимо.

Его способность была действительно сильной. Он мог поддерживать энергетическое поле так, что вся темная энергия блокировалась, но лишь небольшая область могла быть сохранена.

Раньше он подолгу оставался на одном месте, чтобы набраться жизненных сил, а рядом с собой держал полки, уставленные цветами и растениями. Но позже сильный адепт базы противника самоликвидировался прямо перед ним, так что все это было уничтожено.

Теперь у него осталась лишь трава, лежащая в его руках, а на его стороне остался лишь Не Йи.

Даже если это Не Йи, он тоже рано или поздно умрет...

Человек в черной одежде закрыл рот. Не Йи, сидящий рядом с ним, полностью прислонился к нему, и... Перестал дышать.

В этой ситуации, когда всё уже было заражено, единственным местом, где еще можно было сохранить немного еды, были, вероятно, исследовательские центры крупных охраняемых баз. Как в таких местах могло не быть могущественных зомби?

Он мог контролировать их, но был ограничен низкоуровневыми. Могучие зомби могли причинить боль даже ему, так как же Не Йи мог встретиться с ними лицом к лицу, не поплатившись за это?

Человек в черном прикоснулся к Не Йи, прислонившемуся к нему, и действительно, он почувствовал множество больших ран на его теле.

Когда Не Йи только пришёл, он не замечал этого. Однако, когда тот приблизился к нему, вошел в его домен, он сразу понял, что Не Йи ранен.

Он ничего не сказал, потому что в этом уже не было смысла, так в чем же разница между словами и молчанием? И у него не было никакого способа спасти Не Йи.

Не Йи, вероятно, тоже знал это, поэтому он так много спрашивал... Только, даже не дождавшись, пока он закончит говорить, Не Йи умер.

На самом деле, он чувствовал, что для него было очень хорошо узнать Не Йи. Если бы у него не было Не Йи, после того, как он отомстил за свои обиды, возможно, он бы умер.

В жизни, действительно, нет никакого смысла.

Но Не Йи хотел, чтобы он жил, и даже оставил ему полбанки еды.

Человек в черной мантии переместил тело Не Йи, положил его к себе на ноги, а затем использовал свой домен, чтобы держать защиту вокруг Не Йи герметичной — удержание этого человека рядом с ним предотвратило бы его превращение в зомби под действием темной энергии снаружи.

Два дня спустя человек в черном съел оставшиеся консервы, что стали ещё более отвратительными, а затем выпил немного воды, созданной Не Йи с помощью его водной способности.

Десять дней спустя человек в черном налил немного воды в хрустальный сосуд, который держал в руках, и тщательно запечатал его.

— Я скоро умру. Надеюсь, что ты сможешь прожить еще несколько дней... Несмотря на то, что это трудно... очень трудно... — человек в черном использовал свои тощие руки, напоминающие скорее обтянутые кожей кости, чтобы поставить хрустальный сосуд на землю, его глаза медленно закрылись.

Вскоре после этого трава в хрустальном кувшине засохла.

После конца света многие ученые хотели создать изолированную экосистему для выживания людей, но все они потерпели неудачу. Как трава в этом хрустальном сосуде могла выжить?

С тех пор на Земле не осталось ни одного живого существа.

Пометки переводчика:

Я — профан, поэтому не сильно сердчайте, если в переводе найдутся корявости